

Болгарская частица *да не би* как маркер апрехенсива (на материале Болгарского национального корпуса и параллельного русско-болгарского корпуса)¹

Апрехенсивное значение ('беспокойство о возможности нежелательной ситуации') выражается в языках мира разными средствами. Есть основания утверждать, что в болгарском языке имеется специальный показатель апрехенсива – частица *да не би*, которая способна эксплицитно выразить все семантические компоненты апрехенсивного значения даже вне поддержки лексики и контекста. При этом в зависимых клаузах частица *да не би* регулярно выступает как маркер апрехенсивного значения, в то время как при употреблении в независимых высказываниях у нее есть и иные модальные функции.

Материал параллельного русско-болгарского корпуса позволяет уточнить список русских соответствий болгарской частице *да не би* в зависимых и независимых синтаксических позициях.

ЧАСТЬ I.

1. Апрехенсивное значение и способы его выражения в русском языке

Апрехенсив выражает опасение говорящего по поводу возможности наступления нежелательной, с его точки зрения, ситуации [Lichtenberk 1995; Плунгян 2004: 17; Добрушина 2006; Добрушина, Даниэль 2008; Zorikhina Nilsson 2012 и др.].

Апрехенсивное значение имеет два (или даже три) семантических фокуса:

1) модально-оценочный: а) сообщение о гипотетической ситуации и б) отрицательная оценка этой ситуации [Плунгян 2011: 448] – ее нежелательность для субъекта речи,

2) эмоциональный – опасение / беспокойство по поводу наступления данной ситуации. Средства, которые имеются в языках мира для выражения апрехенсивного значения, не всегда имеют полный набор этих составляющих, хотя они могут выводиться из контекста [Lichtenberk 1995; Добрушина 2006].

В русском языке имеется разнообразный набор неспециализированных форм и лексических единиц, способных выражать данную семантику. Наиболее регулярно апрехенсивное значение передается конструкцией *Как бы не* + глагол сов. вида в форме на -л или инфинитиве [Шелякин 1999: 134-135; Добрушина 2006: 29, 38]; в зависимом употреблении встречается в основном после предикатов опасения:

(1) *Вода в канале поднялась и мутно бурлила у самого края набережной. – Как бы не затопило, – сказала я. – Нам еще наводнения тут не хватало* (Д. Рубина).

(2) *Боксон поднялся на сцену с такой прямой, что некоторые уже выпившие убоялись, как бы не опрокинулся на зад* (В. Аксенов).

В русском языке имеются и другие средства передачи апрехенсивной семантики. Прежде всего к ним относят обороты *чего доброго* и *того и гляди* [Плунгян 2004: 17; Добрушина 2006: 29] с последующим глаголом обычно сов. вида:

(3) *При этом она <...> мамину куртку разворачивала так бережно, словно имела дело с новорожденным котенком: чего доброго, старая болонья возьмет и рассыплется в пыль* (Улья Нова).

(4) *А Людка не смирится со злобной бабой, которая ходит по квартире, как шаровая молния. Того и гляди, шархнет и всё сожжёт* (В. Токарева).

Имеется ряд конструкций, в которых семантика опасения со стороны субъекта речи, а иногда даже и нежелательность ситуации представляют собой импликацию "апрехенсивный пробабилитив" [Добрушина 2006: 36]. Для русского языка это, например,

¹ Исследование осуществляется в рамках научного проекта РГНФ 14-04-00580.

предложения с отрицательными целевыми конструкциями, с эпистемическими глаголами, с формами будущего времени в контексте предостережения или с мотивирующим союзом *a to*: *Пошла, оглядываясь, чтобы не заблудиться; Не отвлекайся, можешь ошибиться; Не смотри по сторонам – поскользнешься / a to поскользнешься*. Для отчетливого выражения апрехенсивной семантики здесь нужна поддержка контекста или особое лексическое наполнение конструкции, в частности употребление предикатов неконтролируемого действия (*заблудиться, ошибиться, поскользнуться*) и/ или дополн. введение апрехенсивных оборотов *того и гляди, чего доброго*, напр.:

(5) – *А сон расскажешь? – Расскажу потом, в другой раз, сейчас не могу, а то, чего доброго, опять приснится.* (Ю. Домбровский)

Список русских неспециализированных средств с нерегулярной апрехенсивной семантикой можно продолжить конструкциями, включающими отрицательные формы сослагательного наклонения, в том числе с инфинитивом. Эти формы, помимо других своих значений, могут выражать “смягченное нежелание события, связанное с опасением того, что оно произойдет” [Шелякин 1999: 133, см. и Дымарский 2015]: *Не заболел бы / Не заболеть бы*. Некоторые контексты употребления русской частицы *смотри*, более характерной для выражения предостережения (см. [Добрушина, Даниэль 2008]), или же частицы *вдруг* в одном из ее значений, тоже могут быть соотнесены с апрехенсивной семантикой. Далее, в разделе 3, мы покажем, какие еще способы выражения апрехенсивного значения имеются в русском языке, выявив их на фоне специфической болгарской частицы *да не би*.

2. Выражение апрехенсивного значения в болгарском языке

2.1. Частица *да не би* – значение и употребление.

Болг. частица *да не би* способна выразить все семантич. составляющие апрехенсивного значения – нежелательность ситуации для субъекта речи и опасение по поводу возможности такой ситуации. В каких позициях и в каких условиях – см. далее.

(6) *Той приближи с небрежно изражение на лицето – да не би тия, малките, да си помислят нещо* (П. Вежинов). ‘Сашо подошел, сохраняя на лице небрежное выражение, – **а то вдруг** эти малявки что-то себе надумают.’

(7) *Вие, господин кмете, да не би нещо? – мръдна едва забележимо с пръсти царят* (П. Христов) ‘А вы, господин кмет, **случайно не** того...? – царь едва заметно пошевелил пальцами.’

(8) а. *Страх ме е да не би да дойде.* ‘Боюсь, а вдруг он придет’. б. *Страх ме е да не би да не дойде.* ‘Боюсь, **а вдруг** он не придет’

Кроме *да*, в апрехенсивный маркер входят отрицательная частица *не*, уже не выполняющая роль маркера отрицания, см. (8), и частица *би* – наследие предшествующего состояния, допускавшего форму сослагательного наклонения после старославянского *да*. Показатель кондиционала имеет здесь застывшую форму 2-3 л. ед. ч., при том что в современном болгарском языке он является изменяемым служебным глаголом.

В современном болгарском языке *да не би* уже является единой нечлененой частицей. Все ее элементы неразрывны и обязательны. Форма без отрицания сохранилась в диалектах и фольклоре – это частица *да би* с оптимативным значением [РБЕ 1981: 522], в основном встречающаяся в заклинаниях: *Набабнала ти кожата, да би* [Илиева 1995: 25-26], букв. ‘Вздулась у тебя кожа пусть бы!’.

Типологические исследования показывают, что в большинстве языков мира апрехенсивные показатели регулярно появляются в зависимых предикациях, в то время как в независимых они могут выполнять и другие функции [Lichtenberk 1995; Добрушина 2006]. При этом зависимые употребления, в основном, двух типов 1) зависимые клаузы при предикатах опасения в главной части и 2) целевые клаузы

То же нам демонстрирует и болгарский язык

2.2. Да не би в составе зависимой предикации

В БНК² выявлено вхождений *да не би* в непереводаемой части – 2101.

Для семантического анализа зависимых предикаций была обработана выборка из первых 300 примеров неначальных *да не би* (*да*). После устранения повторов и лишней контекстов (неначальное положение в простом предложении) – 137 употреблений зависимых *да не би* *да*-конструкций. (Таблица 1).

Таблица 1. Семантика *да не би* *да*-придаточных. Всего 137 зависимых клауз с *да не би да*³.

Заявка: неначальное *да не би да*: <{*{POS=N POS=V POS=A POS=ADV POS=NUM POS=P POS=PREP POS=CONJ POS=PART POS=I} да не би да}> = 564. Рассмотрены первые 300 примеров. Выборка зависимых клауз из всего объема неначальных *да не би да* и устранение повторов производилось вручную

Целевое	Стимул/причина эмоц. состояния	Косвенный вопрос / тема при предикатах речемысле действия
54	61	22
<p><i>Гъските... изтъваха шии да не би да пропуснат нещо интересно.</i> (З. Енев) ‘Гуси вытягивали шеи, чтобы [случайно] не пропустить что-н. интересное’</p> <p><i>...тутакси угаси фенера да не би някой от реката да го забележи</i> (П.Бобев) ‘...сразу же выключил фонарь, чтоб никто его не заметил (а то еще кто-н. заметит)’</p>	<p><i>Защо се боиш? ...Навярно страх те е да скочиш от високо, да не би да се пребиеш</i> (Елин Пелин) ‘Ты почему боишься? Наверно, тебе страшно спрыгнуть с высоты, а то вдруг/случайно разобьешься?’</p> <p><i>Дори не смеех да влизам в книжарниците, да не би да ме разпознаят</i> (Г.Данаилов) ‘Я даже не осмеливался зайти в книжный магазин, чтобы вдруг меня не узнали / а то вдруг меня узнают’</p>	<p><i>...и се питах да не би да съм вдигнала кръвно</i> ‘И я спрашивала себя, уж не поднялось ли у меня давление’</p> <p><i>Преобличат се толкова бързо, че вече се чудим да не би да имат близнаци, с които се сменят в съблекалните</i> ‘Они переодеваются так быстро, что мы уже начинаем недоумевать, а нет ли у них близнецов, с которыми они меняются в раздевалках’</p> <p>+ контаминация с состоянием <i>в такива моменти си мисля да не би да му предавам отрицателната си енергия</i> ‘...в такие моменты я думаю (+я тревожусь), не передаю ли я ему свою отрицательную энергию’</p>

Частица *да не би* может употребляться в следующих типах зависимых предикаций:

а) в целевых клаузах. В главной части при этом содержится описание действий, которыми говорящий (эмпатический персонаж, субъект речи) пытается не допустить наступления нежелательной ситуации, ср., однако, редкие случаи неочевидной отриц. оценки ситуации (10):

(9) *Не се оглежда, за да не би някой да я извика и да и прекъсне занимаието* ‘Она не оборачивается, чтобы ее никто не окликнул и не прервал бы ее занятие’

(10) *Дъщерята Деси е студентка в Милано и грижовната майка дори и през нощта не намалява звука на телефоните и ги държи включени, да не би да позвъни за нещо важно* (СМИ). ‘Ее дочь Деси – студентка в Милане, и заботливая мать даже ночью не уменьшает звук телефонов и держит их включенными, **а то вдруг** она позвонит по поводу чего-то важного’.

б) в сентенциальных актантах при предикатах со значением опасения и беспокойства: глагольных и неглагольных (*страхувам се, боя се, притеснявам се,*

² Выражаю благодарность коллегам из Института болгарского языка Болгарской академии наук, оказавшим мне помощь в выборке примеров из БНК и составлении заявок для поиска, – Диане Благоевой и Ивелине Стояновой.

³ Таким образом, в выборку не попали случаи дистанцированности *да не би* от *да*, а также *да не би* без последующего *да*, т.е. *да не би* + синтакс. группа с причинной семантикой (*да не би от / поради / заради / защото / затова че*) и неполные предложения.

нервнича, тревожа се, страх ме е), напр. (11), при существительных с тем же значением (страх, опасение, притеснение), а также при других предикатах негативного эмоционального и психофизического состояния субъекта, когда нежелательная ситуация, описываемая в сентенциальном актанте, предстает лишь как причина состояния, т.е. стимул эмоции (14).

- (11) *Страх го е да не би да каже нещо непремерено* ‘Он боится, как бы не сказать что-то непродуманное’
- (12) *То [момичето] расте в страх да не би да е наследило болестта от майка си.* ‘Она растет в страхе, а вдруг она унаследовала от матери эту болезнь’
- (13) *Причината е страхът им да не би някой от тези варани да влезе вътре.* ‘Причина тому – их страх, что какой-то из этих варанов залезет внутрь’
- (14) *Той се паникьоса да не би ген. Борисов да потърси възмездие за миналото.* ‘Он запаниковал, а что если ген. Борисов захочет возмездия за прошлое.’
- Эти 2 типа предложений всегда с *да не би* выражают апрехенсивное значение. НО:

в) в косвенных вопросах при предикатах запроса и самозапроса (*питам, питам се, задавам въпрос, чудя се, интересно е* и под.), см. (15), иногда и мыслит. деятельности (см. Табл.1). И не все они имеют апрехенсивное значение. Но это вполне объяснимо. В болг. яз. оформление сентенциального актанта происходит по модели независимого вопроса (Тишева 2001, 2005), а независимый вопрос с *да не би* способен выражать не только апрехенсивную семантику.

- (15) *Аз сега щях да Ви питам да не би нещо да се е променило в тези месеци?* ‘Я хотела бы сейчас Вас спросить, а разве что-то изменилось за эти месяцы?’

2.3. Да не би в составе независимой предикации.

Употребление частицы *да не би* в синтаксически самостоятельном высказывании имеет важное ограничение: она может использоваться только в вопросительных по форме предложениях.

2.3.1. Вопрос с да не би с апрехенсивным значением: «тревожные вопросы».

В болгаристике вопросы с *да не би да* считаются в целом синонимичными *да не-* вопросам, но высказывались мнения о том, что в случае *да не би да* ярче выражена нежелательная возможность [ГСБКЕ 1983б: 56], как в паре *Да не си се отказал?* и *Да не би да си се отказал?* (см. приблизительно разницу между рус. *Ты что, отказался?* и *Да неужели же ты отказался?*).

Апрехенсивное значение независимого вопроса с *да не би*, в отличие от зависимых предикаций, требует какой-то поддержки контекста – или семантический тип предиката (глаголы негативных неконтролируемых происшествий), или контекст, указывающий на отрицательное восприятие говорящим ситуации

(16) *Да не би да ме лъжеш?* ‘Да ты меня не обманываешь?’

(17) *Ти да не би да се сърдиш?* ‘Ты что, сердишься?’ / ‘Да ты, никак, сердишься?’

(18) *Да не би да хвърлят бомба върху нас?* ‘А вдруг на нас бомбу бросят?’

Значение *да не би* в «тревожных» вопросах близко тому толкованию, которое дала И.Б. Левонтина русскому дискурсивному слову *часом*: оно «включает идею подозрения, то есть подразумевает эмоциональную вовлеченность говорящего в ситуацию и ожидание скорее всего чего-то плохого»: *Митя! А ты часом не алкоголик?* [Левонтина 2014].

2.3.2. Вопрос с да не би без апрехенсивного значения (вопрос-догадка / предположение / адмиративный вопрос + риторический вопрос).

В наиболее общем случае для подобных вопросов можно представить следующий набор семантических компонентов

- ‘говорящий на основании полученной информации или своих наблюдений и выводов предполагает, что Р’,

- 'ситуация Р противоречит ожиданиям говорящего или более ранним представлениям (говорящий считал Р маловероятным), но говорящий принимает или готов принять ситуацию Р как данность',
- 'говорящий запрашивает подтверждение правильности своего предположения'⁴

Важным отличием такого вопроса от апрехенсивного является отсутствие обязательного указания на нежелательность ситуации.

Наиболее близкий рус. эквивалент – дискурсивная частица **что**: говорящий «не ожидал, что Р, но склонен, хотя и с некоторым усилием, признать, что Р имеет место» [Левонтина 2014]. Ср. и рус. вопросы с *уж не... ли* и *неужели* в основном их значении [ДСРЯ 1998: 300-309; Левонтина 2014 и др.], но в них не заложена идея о принятии Р как данности.

Для разных контекстов употреблений на первый план выступают разные компоненты семантической интерпретации.

Догадка. Пытаясь проинтерпретировать наличные факты, «говорящий предлагает единственно возможное объяснение», как это описано для одного из значений русской частицы *что ли* [ДСРЯ 1998: 343], ср. и одно из значений рус. *никак*: говорящий дает «первое ближайшее объяснение» наблюдаемой ситуации [Жукова 2003: 136]:

(19) *Добро утро, байо, да не би да дириш някого? – каза воденичарят, който, види се, разбра положението на чужденеца* (Е. Пелин). 'Доброе утро, братец, ты никак ищешь кого-то? – сказал мельник, который, видимо, понял, в каком положении оказался незнакомец.'

Неожиданность / Маловероятность.

(20) *Да не би да се развеждаш?* 'Неужто ты разводишься?'

(21) *Ти да не би да спиш?* 'Ты что же это, спишь?!'

Ср. и рус. *никак* в интерпретации 'глазам своим не верю': ситуация Р – «очевидный факт, данность, нарушающая, однако, ожидания говорящего» [Жукова 2003: 134].

(22) *Хей, да не би да си влюбена в мен?* 'Эй, а ты, никак, влюблена в меня?!'

Маловероятность ситуации служит основой развития вопроса в **риторический**.

(23) *И в Истанбул непрекъснато се строи. Това да не би да пречи на туристите? – възкликва шефът.* 'И в Стамбуле непрерывно строят. И что, разве это мешает туристам? – восклицает шеф.'

2.3.4. Выражение апрехенсивного значения в невопросительных высказываниях.

Поскольку частица *да не би* в качестве самостоятельного высказывания может использоваться только в вопросительных по форме предложениях, апрехенсивное значение в невопросительных высказываниях в болгарском языке чаще всего берет на себя отрицательная *да*-конструкция:

(24а) *Да не падна!* 'Как бы не упасть! / Не упасть бы!'

(24б) *Да не вземе моите ключове!* 'Как бы он не взял мои ключи!'

Для употребления с апрехенсивным значением нежелательная ситуация в конструкции с *да не* должна быть подана как неконтролируемая, как в примерах выше (упасть, взять случайно чужие ключи). Вне таких условий *да*-конструкции внешне неотличимы от превентива (предостережения). Так что, например, вне контекста фраза

⁴ Последний семантический компонент требует важной оговорки: в большинстве случаев истинность новой информации непроверяема и говорящий принимает ее как данность, поэтому иллюкутивный эффект таких вопросов состоит в выражении адмиративности или оценки, и лишь в более редких случаях запрашивается подтверждение гипотезы говорящего. Таким образом, вопросительная форма выступает во многих случаях лишь как оболочка, в которую облечены «пристрастные» констатирующие высказывания.

(24в) может быть истолкована и как апрехенсив, и как превентив, что отражают 2 варианта рус. перевода:

(24в) *Да не се откаже от проекта!* ‘Как бы он не отказался от проекта!’ / ‘Смотри, чтоб он не отказался от проекта!’

2.4. Да не би или все же да не би да?

В болгаристике частица *да не би* рассматривается в комплексе с последующей *да*-конструкцией, с которой обычно употребляется. При этом весь комплекс *да не би да* квалифицируется как: а) составная частица (в независимом употреблении) для выражения предположения, возможности, опасения в вопросительном предложении, б) составной союз (в подчиненной предикации) для введения прежде всего целевого или причинного придаточного предложения [ГСБКЕ 1983а: 498; РБЕ 1981: 522, 524].

Вычленение частицы *да не би* из этого комплекса требует обращения к морфосинт. признакам:

а) дистанционность *да не би* от *да* (по сравнению с другими составными комплексами с *да*;

б) возможно ли употребление *да не би* без последующей *да*-конструкции;

в) каковы морфологические особенности предложений с *да не би да* по сравнению с предложениями с *да*-конструкцией без наращения *да не би*.

2.4.1. Разрыв *да не би* от *да* осуществляется более разнообразным и объемным синтаксическим материалом, чем разрыв других составных комплексов, включающих *да*-конструкцию. Вообще разрыв союзных комплексов, в которые входит элемент *да* (напр. *без да* ‘без того чтобы’, *за да* ‘для того чтобы’, *освен да* ‘кроме как’), возможен, но ограниченно: между первой частью таких составных союзов и *да* допускается вставка лишь некоторых неразвернутых синтаксических составляющих – обычно однословных тематических неконтрастных подлежащих и/или обстоятельственных компонентов (обычно с временным значением):

(25) *И без повече аз да го питам, му прибирам различни неща.* ‘И, больше его не спрашивая (И без больше я чтобы его спрашивал), я собираю всякие его вещи’.

Зависимые и независимые употребления с комплексом *да не би да* демонстрируют возможности вставки между *да не би* и последующей *да*-конструкцией и более развернутых и разнообразных синт. элементов:

(26) *Да не би не дай си Боже някой без да иска да обиди тези хора и тяхната култура» – добави премиерът.* ‘А то вдруг не дай Бог кто-нибудь, не желая того, обидит этих людей и их культуру...’?’ (Интернет)

(27) *Е кво да не би, като спра да пуша, да остана вечно жив?* ‘И что, неужели, бросив курить (букв. когда брошу курить), я останусь вечно живым?’

(28) *Казвал съм вече, че човек трябва да внимава, когато четете книги – да не би самолекувайки се по напечатани медицински и фармацевтични учебници и справочници, да умре от печатна грешка, например ‘Я уже говорил, что нужно быть осторожным, читая книги, – чтобы, лечась самостоятельно по медицинским и фармацевтическим учебникам и справочникам, не умереть, например, от опечатки’.*

2.4.2. Да не би без последующей *да*-конструкции?

На вопрос о том, действительно ли *да не би* обязательно предполагает в правом контексте *да*-конструкцию, пока, по-видимому, надо отвечать положительно.

Да не би используется без последующей *да*-конструкции в контекстах двух типов:

- *да не би* при зависимых клаузах со значением причины и перед предложными сочетаниями со значениями причины:

(29)...*повечето линейки карат болните точно в Пирогов, да не би защото повечето от другите просто ги връщат*. ‘Большинство „скорых“ везут больных именно в Пирогова, уж не потому ли, что другие их просто возвращают’.

- *да не би* в неполных высказываниях:

(30) *Откъде ги извади тия пари БКП-то за изборите – да не би от зомбираните баби на село?! ‘Откуда БКП взяло эти деньги на выборы – не у зомбированных же бабушек в деревнях?’*

Эти два типа случаев иного синтаксического продолжения могут получить объяснение как контексты с опущенной *да*-предикацией ср. (29а), (30а). Так что выводы о возможности использования *да не би* без последующей *да*-конструкции делать преждевременно.

(29а)...*повечето линейки карат болните точно в Пирогов, да не би <да ги карат там> защото повечето от другите просто ги връщат.* ‘Большинство „скорох“ везут больных именно в Пирогова, уж не потому ли <их туда везут>, что другие их просто возвращают’.

(30а) *Откъде ги извади тия пари БКП-то за изборите – да не би <да ги е извадило> от зомбираните баби на село?! ‘Откуда БКП взяло эти деньги на выборы – не <взяло же их> у зомбированных бабушек в деревнях?’*

2.4.3. Расширение набора временных форм в *да*-конструкции под влиянием частицы *да не би* (?)

Обычно конструкции с *да не би да* допускают не только формы настоящего времени, но и перфекта при указ. на прош. ситуацию.

(31) *Да не би да е (PRES) болен?* ‘Он, случайно, не болен?’

(32) *Какво, да не би да си шпионирал (PERF)?* (З.Енев) ‘Ты что, уж не шпионил ли?’

Возможны также формы пересказа:

(33) *Женя трябвало да внимава с извънредната си привързаност към Никола, да не би да го разглезила (INFER)* (Т.Динова). ‘Жене, мол, нужно быть поосторожней со своей привязанностью к Николе, чтоб, не дай бог, его не разбаловать / а то еще разбалует’.

Этот модально-темпоральный набор, в принципе, допустим при разных употреблении балкано-славянской *да*-конструкции.

Таблица 2. Нехарактерные для *да*-конструкции временные формы.

Всего <да не би> = 2101. Выборка из неперевода части корпуса с *да не би (да)*

	аорист	будущее (положит.)	имперфект
<i>да не би</i> (без послед. <i>да</i>)	1	0	0
<i>да не би да</i>	5	0	10
<i>да не би ... да</i> *Заявка <да не би [1,7] да>	1	0	2
Всего <i>да не би (...)</i> (да)	7	0	12
<i>да не</i>	?*	0	?**

*Невозможно получить результат для сопоставления, т.к. заявка на аорист после *да не* (<да не *{POS=V T=e}>) дает 6462 вхождений за счет того, что последующая частица *би* трактуется как аорист от глагола *бия*.

** Заявка на имперфект после *да не* дает результат 823 с неснятой омонимией – сюда включаются формы плюсквамперфекта, а также *да* как союз с условным и уступит. значением, которые не имеют существенных темпоральных ограничений на сказуемое.

ПРИМЕРЫ из выборки для Табл. 2.

Да не би да + AOR – 5 (24 - с неснятой омонимией). Заявка: <да не би да *{POS=V T=e}>

(34a) *Ама този да не би да умря* (AOR)! (А.Баев) ‘А этот что, умер?!’

(34б) *Предложи ми да убия Распутин. Каза, че ще ни даде двацет хиляди. – И ти какво, да не би да се съгласи* (AOR)? (К.Канчев). ‘Он предложил мне убить Распутина. Сказал, что даст нам двадцать тысяч. – И ты что, неужто согласился?’

Да не би + AOR – 1: *..не ги видехме дали се върнаха всички, мислехме да не би останаха некой да пазят около конете* (В.Чекаларов) (1901-1903,) *dnevnik za borbite na makedonskite balgari ot nachaloto na НН v*.

Да не би да + IMPERF – 10. Заявка: <да не би да *{POS=V T=j}>

(35a) *Да не би да грешах* (IMPERF)?! ‘Неужели я ошибался?’

(35б) *Сама си, нали? – О, да, защо? Ти да не би да очакваше* (IMPERF), *че ще взема някого с мен?* (Т.Димитров). ‘Ты одна? – Да, а что? Ты, что, ожидал, что кого-то с собой приведу?’

(35в) *...Той като беше в отбора да не би да беше* (IMPERF) *по-различно, пак бяхме 4-ти* (БНК) ‘Когда он был в команде, разве было по-другому, все равно были четвертыми.’

Примеры 36-39 ниже не вошли в выборку табл. 2.

Наиболее показателен для разрушения *да*-конструкции допуск формы аориста – формы с наиболее выраженным фактивным значением. Более того, форма аориста провоцирует и «ошибочный» пропуск *да*, тем самым вообще устраняя *да*-конструкцию: частица *да не би* в примере (37) включена в предикацию с обычным сказуемым в аористе:

(36) *А ти да не би да разпозна* (AOR) *себе си в тези редове?* ‘А ты, никак, себя узнала в этих строках?’ (БНК)

(37) *Тия румънците да не би (да) си преведоха* (AOR) *песента на английски?* ‘Эти румыны что, перевели свою песню на английский?’ (БНК)

В БНК и в интернете обнаруживаются и «ошибочные» формы будущего времени (аналитические образования с частицей *ще*), напр. (38), (39). При них также отсутствует элемент *да*, таким образом, и здесь *да*-конструкция после *да не би* не представлена. Дистанцированность *да не би* от сказуемого, в (39), тоже является фактором, провоцирующим утрату *да* при основном глаголе и замену *да*-конструкции нехарактерной формой, в данном случае – будущим временем⁵:

(38) *Ти да не би ще кажеш* (FUT) *пред медиите, че си ти най-добрия?* ‘Ты неужели же скажешь перед СМИ, что ты лучший?’

(39) *Не знам защо толкова се коментира наградата на кучето че е била пържола.... да не би, като му дадат орден, то, хайванчето, ще разбере* (FUT) *нещо от него.* ‘Не знаю почему так комментируется, что наградой собаке была отбивная... неужто, если дашь ему орден, оно, животное, поймет что-то в нем.’

ЧАСТЬ II. Русские соответствия болгарскому апрехенсиву

Далее мы покажем, какие данные предоставляет русско-болгарский параллельный корпус (РБПК), см. НКРЯ <http://ruscorpora.ru/search-para-bg.html>.⁶ Была осуществлена сплошная выборка из РБПК таких русских контекстов, для которых в болгарской (переводной) части параллельного корпуса содержится *да не би* (218 вхождений), и

⁵ Данные (табл. 2) не подтверждают мою предварит. гипотезу о том, что при увеличении разрыва допуск нехарактерных форм увеличивается.

⁶ Те же тексты представлены на сайте Великотырновского университета: http://rbcorpus.com/search_form.php.

выделены основные типы конструкций и средства, на которые болгарский переводчик реагирует маркером *да не би*, см. таблицу 3.

Таблица 3. Русские соответствия болгарской частице *да не би* (218 вхождений *да не би* во всех значениях – 100%).⁷

Зависимые предикации	%
<i>чтобы/чтоб /дабы не</i> (целевой союз)	12,4
<i>как бы не</i>	4,6
<i>не... ли / нет... ли</i>	2,8
отрицат. инфинитив	1,8
отрицат. сослагат. наклонение	1,8
<i>что</i> (изъяснит. союз)	1,4
<i>чтобы/чтоб не</i> (изъяснительный союз)	1,4
бессоюзная связь с финитным глаголом в отсутствие других средств	0,9
<i>вдруг</i> (+ буд. время)	0,9
<i>боже упаси</i>	0,5
<i>еще</i> (+ СВ)	0,5
<i>мочь</i> (эпистемический глагол.)	0,5
<i>не дай Бог</i>	0,5
<i>неужто</i>	0,5
<i>уж не... ли</i>	0,5
<i>чего доброго</i>	0,5

Независимые предикации	%
<i>что</i> (частица) / <i>а что</i> / <i>что ж</i>	11,9
вопросы без вопросит. частиц или только с частицей <i>а</i>	11,5
модальные элементы: (<i>а</i>) <i>может, может быть, вроде бы, пожалуй, будто, небось</i>	7,3
<i>что ли / что ль / што ли</i>	6,9
<i>разве</i>	6,0
<i>уж не... ли (уж нет... ли) / уж не</i>	6,0
иллюктивные замены с целостным преобразованием	5,0
<i>неужели / неужто / неужто уж</i>	3,7
<i>не... ли</i>	2,8
<i>что (ж) ... что ли</i>	2,8
добавления в переводе, обусловившие употребление <i>да не би</i>	1,4
<i>или</i> (в альтернативном вопросе)	1,4
<i>будто (не)</i> (вопросит. частица)	0,9
отрицат. сослагат. наклонение	0,9
<i>а что если</i>	0,5
<i>не ... же</i>	0,5
<i>случайно не</i>	0,5
искажения	0,5

1. Русско-болгарские параллели в зависимых предикациях

В зависимых употреблениях контексты, на которые болгарские переводчики среагировали маркером *да не би*, имеют преимущественно апрехенсивную семантику.

1.1. Предложения с целевыми придаточными. Наиболее частотные русские структуры, на которые получено апрехенсивное употребление *да не би*, – это отрицательные целевые придаточные. Сами по себе русские целевые придаточные не несут апрехенсивной семантики. Она появляется как импликатура, выводимая из описания негативной ситуации в целевой клаузе. Болгарский апрехенсив эксплицирует, выводит на поверхность отрицательную оценку ситуации с семантическим компонентом ‘опасение’ даже при отсутствии в русском тексте указаний на эмоциональное состояние субъекта целевого намерения:

- (40) Надзиратель следил, *чтобы Саша ничего не передал раздатчику, чтобы раздатчики не смотрели на Сашу* (А. Рыбаков). – Надзирателят следеше *да не би Саша да предаде нещо на бакаря, бакарите да не гледат Саша*. (З. Петрова),
букв.: ...следил, чтобы Саша, не дай бог, не передал...

⁷ В таблице полужирным шрифтом выделены средства, которые использованы только или преимущественно с апрехенсивной семантикой. Округление производилось до десятой доли процента. Общее число русских соответствий больше 100 %, т.к. в одном предложении возможно совмещение средств.

См. и включение *да не би* в перевод примера с целевым значением (вне выраженной синт. связи в русском), в котором использовано сочетание *еще + СВ*, имеющее апрехенсивную семантику:

- (41) Подойдя к кровати, Фандорин расстегнул ремень, стягивавший лоб пациента, и поскорей отскочил – *еще цапнет*. (Б. Акунин) – Фандорин отиде до леглото, разкопча каиша, пристегнал челото на пациента и бързо се дръпна *да не би онзи да го удари*. (С. Бранц)

1.2. Предложения с сентенциальными актантами изъяснительного типа.

Да не би (+ *да*-конструкция) появляется как соответствие русским отрицательным изъяснительным придаточным с вопросительными частицами *не... ли* (*нет... ли*), *уж не... ли*, а также с союзом *чтобы* (*чтоб*) – но только в контексте опасения.

После предикатов опасения *да не би* появляется регулярно:

- (42) Одно *боязно*, *не оторвался бы ящик на ходу*, а то правда гробом станет. (А. Приставкин) – Само едно ги *плашеше*, *да не би сандъкът да се откъсне в движение* и наистина да се превърне в ковчег. (З. Петрова)

После других глаголов (напр. речемыслит. действия с невыраженной эмоцией опасения) *да не би* появляется, эксплицируя собою то опасение, которое переводчик вычитывает из контекста:

Он думал только об одном: *чтобы какая-нибудь глупая муха не заползла в ноздрю или в гортань сборщику пошлин и не разбудила его...* (Л. Соловьёв) – Тревожел се само за едно: *да не би* някоя глупава муха *да* *полази в ноздрата или гърлото на бирника и да го разбуди*. (А. Далчев, С. Бакърджиев), ср. замену *думал* → *тревожился*

Придаточные с союзом *что*, а также бессоюзно присоединенные (с сослагательным наклонением глагола, с инфинитивом) встретились как соответствие болгарскому апрехенсиву только в контексте предикатов опасения. В ином случае *да не би* не использовано.

- (43) Софья Александровна *испугалась, что он не договорил, забыл сказать что-то важное, существенное*, из-за чего она не сможет сделать все как следует (А. Рыбаков). – Софя Александровна *се уплаши да не би той да не е доизказал, да е забравил нещо важно, съществено*, поради което тя няма да направи всичко както трябва. (З. Петрова)

- (44) Кто? – чуть слышно шепнул Иван, *опасаясь перебивать взволнованного рассказчика*. (М. Булгаков) – Кой? – едва чуто попита Иван, *притеснен да не би да прекъсне развълнувания разказвач*. (Л. Минкова).

1.3. Лексикализованные рус. обороты и частицы со значением опасения *как бы не*, *не дай Бог*, *боже упаси* (с союзом *чтобы*) и *чего доброго* (в сочет. с *уж не...ли*) встретились только в зависимых предикациях русской части выборки, причем в малом количестве. Самый высокий показатель из апрехенсивных лексем имеет *как бы не*, из 10 употреблений 9 используются в контексте предикатов опасения, напр. (45). По одному вхождению в зависимых клаузах зафиксированы другие частицы

Низкая встречаемость русских оборотов и частиц со значением опасения в качестве соответствий болгарского *да не би* объясняется двумя причинами. Во-первых – и это главное, - в выборку не попали невопросительные русские высказывания (где лексические средства опасения в рус. яз. как раз широко представлены, ср. *Как бы не упасть*). Во-вторых, русские обороты *чего доброго*, *не дай бог*, *вдруг* и под. имеют серьезные стилистические ограничения в зависимых предикациях, где они функционируют как маркеры несобственно-прямой речи. Болгарский апрехенсив, наоборот, стилистически универсален.

(45) Но я запретил туземцам стрелять без моего приказанья, *опасаясь, как бы они случайно не попали в Вага* (А. Беляев). – Но забраних на туземците да стрелят без моя заповед, защото *ме беше страх да не би случайно да улучат Ваг*. (З. Стайкова)

(46) Варя доверяла его вкусу, но *вдруг тамошние знаменитости будут только снисходить до Кости?* (А. Рыбаков) – Варя вярваше на вкуса му, но *малко се плашеше да не би тамошните знаменитости да се държат с Костя пренебрежително* (З. Петрова), букв. ... Варя доверяла его вкусу, но *немного беспокоилась, вдруг...* (т.е. эксплицирован и предикат опасения, опущенный в рус. оригинале).

1.4. Глаголы эпистемической оценки (1)

Для того чтобы истолковать русскую конструкцию с модальным глаголом как апрехенсивную, ситуация должна, как минимум, представляться субъекту речи неконтролируемой. Болгарский апрехенсив вскрывает и имплицитную нежелательность ситуации, и эмоциональное отношение к ней говорящего, ср. оригинал и перевод:

(47) Мужчина улыбнулся вроде бы приветливо, но никому не протянул руки – *он мог протянуть ее кому не следует или тому, кто в ответ не подаст свою* (А. Рыбаков). – Мъжът се усмихна уж приветливо, но на никого не подаде ръка – *да не би да я подаде на когото не трябва или пък на такъв, който няма да подаде своята*. (З. Петрова)

2. Русско-болгарские параллели в независимых предикациях.

Конструкция с *да не би* выбирается как соответствие русским вопросительным предложениям с самыми разными частицами и модальными элементами в зависимости от того, какова семантика и функция русского вопроса – апрехенсивный вопрос / вопрос-догадка / предположение / риторический.

2. 1. Рус. вопросы с вводно-модальными элементами → болг. частица *да не би* в апрехенсивном значении (за единичным исключением) *может, а может, может быть, вроде бы, пожалуй, будто*:

(48) Кто из ваших помощников руководил этим? – спросил Пилат. – Толмай, – ответил Афраний и прибавил в тревоге: – **Может быть**, он допустил ошибку? (М. Булгаков) – Кой от вашите помощници е бил начело на отряда? – попита Пилат. – Толмай – отговори Афраний и добави разтревожен: – *Да не би да е сбъркал нещо?* (Л. Минкова)

(49) **А может быть**, и впрямь ученые врут? (М. Кольцов) – *Да не би пък учените наистина да лъжат, а?* (Венцел Райчев)

2.2. Рус. вопросы с вопросительными частицами → *да не би*-вопросы с апрехенсивной и неапрехенсивной (чаще) семантикой.

Дискурсивная частица **что** употребляется во всех сем. разновидностях вопросов, в т.ч. в риторических, ср.: *что* “может употребляться и тогда, когда говорящий вполне уверен в обстоятельстве, о котором спрашивает” [Левонтина 2014]:

(50) Кстати, а с чего это он решил, что гроб ваш, то есть я хотел сказать папин? *Он что, именной?* (Т. Полякова) – Между другого защо е решил, че ковчегът е ваш, в смисъл на татко? *Да не би да е надписан?* (И. Митева)

Причем даже при обозначении нежелательной ситуации значение опасения в рус. вопросах не эксплицировано, ср. то же и при “рамковой” двойной частице *что... что ли*:

(51) *Что* вы, гражданин, *пьяный, что ли?* (М. Булгаков) – Вие, гражданино, *да не би да сте пиян, а?* (Л. Минкова)

Вопрос с *не... ли* не показал предпочтений к апрехенсивным или иным контекстам. С наращением *уж* (*уж не... ли*) семантический компонент 'эмоциональная реакция на ситуацию', 'маловероятность ситуации' возрастает. В материале отражены все три семантических типа вопроса, но, в основном, адмиративного типа (неожиданность). Некоторые по прагматическим характеристикам приближены к апрехенсивным, ср. показное опасение:

- (52) Андрей Петрович! – воскликнул вдруг Шубин, – ради самого бога! *Уж не хочешь ли ты прочесть Елене Николаевне лекцию о Шеллинге?* Пощади! (И. Тургенев) – Андрей Петрович – извика изведнаж Шубин, – за бога! *Да не би да искаш да прочетеш на Елена Николаевна лекция за Шелинг!* Имай милост! (Г. Константинов)

Частица *разве* с высоким показателем встречаемости ни разу не зафиксирована в прямом апрехенсивном контексте, а лишь в риторическом вопросе⁸:

- (53) А на что он мне, “бьюик”! *Разве я на плохой машине езжу?* (М. Кольцов) – Че защо ми е на мене “Буик”! *Да не би да ми е лоша колата?* (В. Райчев)

Частица *неужели / неужто* выступает и в вопросах-предположениях, и в апрехенсивных вопросах, ср.:

- (54) Завязалась перебранка, Алмаз спрашивает Гафура: „От кого это у нас будут проблемы, *неужели от вас?*” (А. Литвиненко) – Скарали се, Алмаз попитал Гафур: „Откъде ще ни се изсипят проблемите, *да не би от вас?*“ (З. Петрова)
(55) Неужели Зульфия забыла? (Л. Соловьев) – *Да не би Зулфия да е забравила?* (И. Костов, Р. Русев)

Кроме того, в независимых конструкциях зафиксированы редкие употребления вопроса с вводным союзом *или* (вне апрехенсивной семантики), вопросительной конструкции *случайно не... (не X случайно...?)*, а также сочетания *а что если* в апрехенсивном значении:

- (56) *А что если секретарша тоже там?* – шепнул Николас в самое ухо Валентине. – Жалко, теперь не делают замочных скважин, в которые можно заглянуть. (Б. Акунин) – *Да не би и секретарката да е вътре?* – пошепна Николас на Валентина. – Жалко, че бравите вече не са с ключалки, та да надникне човек. (С. Бранц)

2.3. Рус. вопросы без вопросительных частиц и с част. *а* → *да не би* не в апрехенсивном значении:

- (57) Сверкнул луч за спиной медвежатника расписного, показалось Насте, что голова его – в золотом сиянии. – Севастьян Иваныч, *а вы... святой?* (В. Суворов) – Зад гърба на изрисования мечкар грейна лъч и на Настя й се стори, че главата му е заобиколена от златно сияние. – Севастьян Иванич, *вие да не би да сте... светец?* (Б. Мисирков)

2.4. Рус. независимые конструкции с сослагательным наклонением → *да не би* при трансформации в вопросит. предложение. В (58) *да не би* использовано вместо рус.

⁸ Я это объяснила бы следующим отличием *разве* от *да не би*: в *да не би*-вопросах говорящий склонен признать ситуацию, пусть и представляющуюся ему маловероятной, как данность. Ср. отмеченное И.Б. Левонтиной отсутствие этой установки у рус. *разве*: говорящий «не ожидал, что Р <...> и не готов сразу признать, что Р имеет место» [Левонтина 2014]. Риторический вопрос, однако, нейтрализует это семантическое отличие.

не пришлось бы, тоже несущего семантику нежелательности, которое содержится в рус. оригинале. (58) ...про него ничего не велено. *Не пришлось бы убить...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий) –...за него нямаме никакво нареждане. *Да не би да го убием...* (С. Владимиров)

2.5. Иллокутивные замены: трансформация в риторич. вопрос с *да не би*.

Поскольку *да не би* используется в вопросительных по форме предложениях, оно может выступить в качестве соответствия русским констатирующим предложениям лишь при смене коммуникативного типа → риторический вопрос с *да не би*:

(59) Да она меня по морде хлопнула! – взвизгнул Шариков, – *у меня не казенная морда!* (М. Булгаков) – Ама тя ме фрасна по мутрата – изквича Бубев, – *мутрата ми да не би да е общинска?!* (Б. Мисирков), ср. ...*что, у меня морда казенная, что ли!*

Из них лишь 1 трансформация с апрехенсивным значением (опасение говорящего по поводу нежелательной ситуации в рус. источнике эксплицируется в предтексте (*боялся*)):

(60) Только одного *боялся* он: опознали! *В бумагах – его настоящее имя*. Тогда уж – не вырваться. (Л. Соловьёв) – Само от едно се страхувал – да не са го познали! *Да не би в книжката да е неговото истинско име?* Тогава вече няма отърваване (И. Костов, Р. Русев), ср. ...*а вдруг в бумагах его настоящее имя?*

Констатирующие русские высказывания с опровергающей частицей *же* и частицей возражения *как же!* переданы болг. риторическими вопросами с *да не би*, напр.:

(61) Он требует, чтобы я оставил виолончель на берегу. Но, посудите сами, где же оставить? *Не на вокзале же в камере хранения*. (В. Пикуль) – Той настоява да оставя моето виолончело на брега. Но преценете сам – къде да го оставя? *Да не би в гардероба на гарата?* (букв. *Неужто в камере хранения на вокзале?*) (Ю. Пенева-Павлова)

В целом материал показал, что при зависимых употреблении частица *да не би* появляется как регулярный маркер апрехенсивной семантики, при независимых употреблении она оформляет не только «тревожные» вопросы. Основные русские независимые конструкции с апрехенсивным значением, на которые болгарские переводчики реагируют апрехенсивным *да не би*, – это вопросы с модальными словами, в значительно меньшей степени – с частицами *неужели / неужто, уж не... ли*.

Заключение

Если считать специализированной формой выражения апрехенсива ту форму или частицу, которая не совмещает это значение ни с каким другим (см. Добрушина 2006: 31) и выражает все составляющие апрехенсивного значения, то болгарская частица *да не би* полностью отвечает данному определению в зависимых клаузах, где она всегда употребляется с апрехенсивным значением ('беспокойство о возможности нежелательной ситуации'), исключения связаны с особыми случаями оформления косвенного вопроса. В независимом употреблении наблюдаются и иные функции вопросов с *да не би*. Регулярное выражение апрехенсивной семантики в зависимых конструкциях на фоне неоднозначной семантики независимых употреблений характерно для многих апрехенсивных показателей в языках мира.

В то же время синтаксические ограничения на употребление частицы *да не би* (невозможность применения ее в констатирующих независимых высказываниях) не позволяют квалифицировать ее как универсальный показатель апрехенсивного значения в болгарском языке.

Сопоставление контекстов употребления конструкций с частицей *да не би* и их русских параллелей дало возможность уточнить и дополнить известный набор средств

выражения апрехенсивной семантики в русском языке. Этот набор оказался разнообразным и пестрым, причем большинство средств имплицитно указывает те или иные компоненты рассматриваемого значения. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в русском языке отсутствует (по крайней мере в зависимых высказываниях) столь специализированный маркер апрехенсива, как болгарская частица *да не би*.

- БНК: Български национален корпус, <http://search.dcl.bas.bg/>
дата обращения 10.06.2014 и 01.11-20.11.2016
- РБПК: Русско-болгарский параллельный корпус
<http://ruscorpora.ru/search-para-bg.html>
дата обращения 11-20.11.2016

Литература

- ГСБ 1991: *Граматика на старобългарския език. Фонетика, морфология, синтаксис*. София, 1991.
- ГСБКЕ 1983а: *Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2: Морфология*, София, 1983.
- ГСБКЕ 1983б: *Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3: Синтаксис*, София, 1983.
- Добрушина 2006: Добрушина Н.Р. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения. *Вопросы языкознания*. 2006. 2. 28-67.
- Добрушина, Даниэль 2008: Добрушина Н.Р., Даниэль М.А. Русская частица *смотри* в типологическом освещении. *Динамические модели. Слово. Предложение. Текст*. М., 2008. 293-308.
- Дымарский 2015: Дымарский, М.Я. Инфинитивные высказывания с семантикой нежелательности: вид, время, лицо, типовые значения. *Вопросы языкознания*. 2015. 5. 26-48.
- Жукова 2003: Жукова О.В. НИКАК, НЕ ИНАЧЕ КАК: сравнительный анализ двух дискурсивных слов. *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство*, Москва, 2003. 131-143.
- Илиева 1995: Илиева Л. *Отрицанието и езиковата структура: Grammatica contra logicam*. “Съпоставително езикознание”. 1995. 1. 19-28.
- Иванова 2014: Иванова Е.Ю. Апрехенсивное значение в русском и болгарском языках. *Studi Slavistici*. Firenze University Press. XI. 2014. 143-168
- Левонтина 2014: Левонтина И.Б. Дискурсивные слова в вопросительных предложениях. *Die Welt der Slaven*. 2014. LIX. 2. 201-218.
- Ницолова 2008: Ницолова Р. *Българска граматика. Морфология*, София, 2008.
- Плунгян 2004: Плунгян В.А. Предисловие. *Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики*. М., 2004.
- Плунгян 2011: Плунгян В.А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М., 2011.
- РБЕ 1981: *Речник на българския език*. Т. 3, София, 1981.
- Тишева 2001: Тишева, Й. Структурни особености на косвените въпроси в българския език. *Съвременни лингвистични теории. Помагало по синтаксис*. Пловдив, 2001. 193—202.
- Тишева 2005: Тишева, Й. За системата на общите въпроси в съвременния български език. *Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение*, София, 2005. 160-182.
- Храковский, Володин 1986: Храковский, В.С. Володин, А.П. *Семантика и типология императивных конструкций. Русский императив*. Ленинград, 1986.
- Шелякин 1999: Шелякин М.А. *Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке*. Вопросы языкознания. 1999. 4. 124—136.
- Lichtenberk 1995: Lichtenberk, F. Apprehensional Epistemics. – In: J. Bybee, S. Fleischman (eds.). *Modality in Grammar and Discourse*, Amsterdam; Philadelphia, 293—327.
- Zorikhina Nilsson 2012: Zorikhina Nilsson, N. Peculiarities of Expressing the Apprehensive in Russian. – In: *The Russian Verb*. A. Grønn & A. Pazelskaya (eds.). Oslo Studies in Language 4(1), 53–70.